

С репетиции Октавия вернулась усталой и выжатой как лимон, вдобавок – как назло! – в зале стояла страшная духота и под конец у кобылки даже разыгралась мигрень. После прогулки на свежем воздухе головная боль чуть отступила, но не исчезла. Больше всего ей сейчас хотелось просто полежать и расслабиться, не думая ни о нотах, ни о новом дирижёре.

Пони прошла в гостиную и обнаружила там обновку – на месте старого обшарпанного дивана стоял новенький, только из магазина. И на нём с умиротворённым видом возлежала никто иная как Винил Скрэтч собственной персоной.

– Привет, Винил, откуда это? – поинтересовалась Октавия, взглядом указывая на диван.

– Рабидус сегодня ходил в мебельный магазин, в этот, как его: «Диваны и перья», – не поднимая головы и даже не глядя на неё, ответила единорожка. – Купил новую кровать и вот этот дива-а-ан.

Последнее слово кобылка протянула с такой любовью и нежностью, что Октавия отвлеклась от протирания футляра виолончели и посмотрела на подругу. Та практически обнимала предмет мебели.

– Удобный? – улыбнулась земная пони.

– Невероятно удобный, – призналась Винил. – Окти, будь другом, принеси чипсиков, а?

– Винил, – поджала губы серая кобылка, – я только что пришла усталая с репетиции, а ты, лежащая здесь Селестия знает сколько времени, просишь принести тебе чипсов?

– Ага, и если можно, то ещё пару сэндвичей, – расслабленно расплылась по подушкам единорожка.

– Встань и принеси сама! – возмутилась Октавия.

От негодования у неё раздулись ноздри, а хвост гневно хлестнул по крупу. Эта единорожка скоро обленится до того, что начнёт пользоваться каталкой, чтобы не ходить самостоятельно! Октавия не намерена потакать её эгоизму!..

– Ты не понимаешь, – прохныкала Винил. – Этот диван слишком удобен! Он такой удобный, что с него невозможно слезть. Честно.

Октавия устало посмотрела в потолок, у неё не было сил даже чтобы рассердиться на подобную чепуху. Неужели кто-то поверит в подобное? Хотя, сама Винил вполне могла себе верить.

– Неужели? – иронично протянула пони. – Тогда, думаю, я испытаю его прямо сейчас.

– Нет, Окти, чипсики!..

Не слушая её, земная пони прошествовала к дивану, запрыгнула в его мягкие объятия...

И тут же очутилась в раю. Подушки были именно того соотношения мягкости и упругости, что можно назвать идеальным, а располагались они так удачно, что пони

буквально тонула в удобстве. Как бы она не повернулась, какую бы позу не приняла – было удобно!... Нет, казалось, что с каждой секундой становится всё лучше и лучше! Диван, словно магнит, притягивал усталую пони к себе, не давая даже поднять головы.

– Ох, пресвятой скрипичный ключ, это изумительно!.. – простонала Октавия.

– А ты мне не верила, – чуть обижено ответила Винил. – Я уже полтора часа пытаюсь слезть с него.

Октавия её не слышала и не слушала – она стонала от удовольствия, потягиваясь и изгибаясь словно кошка. Мигрень пропала буквально вмиг, даже усталость чуть отступила, хотя и полежала пони всего несколько минут. От одной мысли вылезти из объятий этого мягкого чуда, ей становилось худо. Наконец она нашла идеальную позу и, замерев в ней, заявила:

– Делать подобные вещи преступно – они слишком хороши. Кто бы его ни сотворил, он гений.

И пара застыла застыли в ленивом безмолвии. Кажется, что этот диван вывел понятие удобства на новый уровень. Должно было случиться нечто неординарное, чтобы пони добровольно слезли с него!..

– А пожевать чего-нибудь не помешало бы, – мечтательно протянула Октавия некоторое время спустя. Усталость всё больше сдавала свои позиции, но их занимал голод. – Но я не хочу уходить.

– А я ведь говорила про чипсы и сэндвичи, – лениво проворчала единорожка, чуть дёрнув хвостом.

Ещё несколько минут они помолчали, после чего земная пони внесла предложение:

– Винил, сходи на кухню за чипсами.

В ответ единорожка дёрнула левым ухом, отмечая подобный выпад как несостоятельный – если бы она могла, то уже давно бы сходила и не мучилась полтора часа, в ожидании кого-нибудь.

– Заодно заваришь своей любимой быстрой лапши?

Октавия повысила ставку. Винил даже дёрнула головой в попытке подняться, но диван был сильнее.

– Нет, давай лучше кого-нибудь подождём? – в свою очередь предложила единорожка. – Лира должна скоро прийти или Скуталу заглянет.

За неимением лучшего предложения, Октавия молчаливо согласилась с этим. Альтернативой было либо отправиться на кухню самой – что в данной ситуации почти нереально, либо попытаться спихнуть на пол Винил – но двигаться вовсе не хотелось: уж больно поза оказалась удачной.

И вновь потянулось молчание, прерываемое только лёгким шорохом, при незначительной смене положения. В конце концов, его нарушила Октавия, проведшая среди подушек гораздо меньше времени.

– Ты не знаешь, с чего Рабидусу покупать новый диван? Старый был ещё ничего.

– Точно, о покупке!.. – словно вспомнив о чём-то важном, вяло воскликнула Винил. – Диван, как я поняла, он купил просто по случаю – за исключительное удобство, а главной-то покупкой была новая кровать... Смекаешь?

Кобылка медленно, но многозначительно подмигнула подруге. Октавия продолжала смотреть на неё с недоумением.

– Неужели не понятно? – воскликнула единорожка. – Вначале офигительный ковёр перед камином, потом огромный понидром, словно специально созданный для групповых скачек... Ты, правда, думаешь, что это случайные покупки? Мне кажется, что это весьма многозначительный намёк!

– Точно, намёк. На то, что и ему хочется спать по ночам в тепле, – хмыкнула серая пони.

Свои полусонные ночные блуждания она помнила частично, но то, что Рабидуса выпихивали из собственной койки – прекрасно. Странно, но стыда за содеянное не возникало. Как не возникало и возмущения на намёки Винил...

Наступила тишина.

Через полчаса послышался цокот шагов, и в гостиную вошла Лира.

– Привет, девочки. Оцениваете покупку? – спросила она. – Мне Рабидус хвастался, что купил какой-то очень удобный диван. Я так понимаю, это он?

– Привет, Лира, – вяло махнула копытом Октавия. – Да, это он – сверхудобный диван.

– Лира, – просяще протянула Винил, – принеси, пожалуйста, чипсов и несколько бутербродов? Очень прошу.

Единорожка вытряхнула остатки снега из гривы, кинула шарф на спинку кресла и затопала напрямик к дивану... Сердце Октавии похолодело от дурного предчувствия.

– Ладно, только проверю степень удобства и схожу – тоже проголодалась.

– Нет, стой! – одновременно воскликнули пони на диване, каким-то чудом сумев привстать.

– Чипсики!.. – простонала Винил.

– Сэндвичи!.. – захныкала Октавия.

Но было поздно – Лира уже улеглась и, судя по довольной мордашке, в ближайшее время вставать не собиралась. Подружки обречённо застонали, глядя, как мятно-зелёная единорожка уплывает в нирвану.

– И что теперь? – обречённо спросила Октавия. – Это не диван, а какая-то ловушка для пони! Я хочу есть! Но не хочу вылезать...

– Эх, мне бы твои проблемы, – с горечью произнесла Винил. – Я в туалет хочу.

Земная пони почувствовала свет надежды.

– Ну, так иди скорее! На обратном пути загляни на кухни и захвати чего-нибудь пожевать! Да побольше.

Винил лежала с напряжённым лицом, было видно, как удобство дивана боролось с дискомфортом от желания посетить комнату уединения. Пока диван держал свои позиции, но нервно дёргающиеся ушки показывали, что его власть не абсолютна.

– Винил, прекрати терпеть и иди в туалет, – поторопила подругу Октавия.

– Погоди, я ищу альтернативные пути решения сложившейся ситуации, – с напряжённым видом ответила единорожка. – Придумала! Подай мне вон ту вазу...

Закончить ей не удалось – получив сдвоенный пинок, единорожка всё же скатилась с дивана. Потирая ушибленную кюотимарку, кобылка поковыляла к туалету, время от времени всё же поворачиваясь и бросая томные взгляды...

Кристалл удобнофикатора, тревожно мигающего из-за перегрузки, она так и не заметила...

Позже, когда Рабидус вернулся с работы и обнаружил на диване три аморфных тела, то не на шутку испугался, и только найдя и обезвредив источник магии, немного успокоился. Случившийся на следующее утро разговор с продавцом из «Диванов и перьев» проходил для обеих сторон... несколько напряжённо.

Земнопони утверждал, что это обычная практика – устанавливать силу воздействия конструктора, работающего от магии пони, лежащего на диване, в зависимости от вида покупателя. А так как у человека не заметили ни рога, ни крыльев, то и выставили максимальное воздействие, рассчитанное на земных пони, так как они испускают наименьшее количество фоновой магии и обладают самой большой устойчивостью к стороннему воздействию.

Рабидус намекнул на мошенничество и возможность проверки со стороны властей на предмет выяснения природы чудо-мебели. Продавец тут же покаялся и клятвенно заверил, что впредь удобнофикаторы будут использоваться только с уведомлением покупателей. Человек ушёл из магазина довольный — справедливость восторжествовала!.. А потом утащила образец кресла с устройством в качестве откупных... в смысле, извинений.

Селестия лежала на подушке возле большого окна и читала книгу. Её взгляд рассеянно скользил по строчкам текста, но мысли были далеко. Аликорн ожидала свою ученицу.

Славная своей пунктуальностью, Твайлайт появилась точно в назначенное время. Стражник у двери объявил о прибытии гостьи и распахнул тяжёлые створки перед бывшей единорожкой. Та вошла и, на секунду замешкавшись, всё же поклонилась. Твайлайт так и не удалось до конца избавиться от благоговения перед правящими сёстрами – по крайней мере, в начале беседы. Потом она, как правило, расслаблялась и вела себя более расковано.

– Добрый день, ваше высочество, – вежливо поприветствовала наставницу Спаркл.

– И вам доброго дня, ваше высочество, – в тон ей ответила Селестия; лишь огонёк озорства в глазах богини говорил, что она подтрунивает над ученицей.

Селестия несколько секунд держала серьёзное выражение на мордочке, разглядывая озадаченную Твайлайт, после чего мягко рассмеялась. Вслед за ней улыбнулась и ученица, напряжение отпустило бывшую единорожку и она подошла ближе. Учитель и ученик обменялись дружескими объятиями, положив головы на спины друг друга.

Твайлайт вдохнула привычный запах ванили и чернил и окончательно расслабилась. Говорить о недавнем раздоре не хотелось, а потому, по обоюдному согласию, эту тему сразу опустили.

Селестия указала на подушку возле себя и Твайлайт заняла предложенное место, мельком глянув на обложку книги, что читала принцесса. На пёстрой картинке пегаска в тяжёлой броне прижимала к своей груди худенького единорога – судя по перу за ухом, не то поэта, не то писателя. Вместо того чтобы насладиться романтикой изображения, педантичный мозг тут же отметил, что подобные тяжёлые доспехи носили только земные пони, а пегасы в них и взлететь бы не смогли, а у единорога на шее повязан шёлковый шарф, появившийся в обиходе на несколько веков позже подобных воинских облачений... Попеняв неизвестного художника за незнание прописных истин и плохое знание анатомии – такая поза крайне неудобна для обоих пони – Твайлайт перевела взгляд на Селестию.

– Хочешь почитать? – предложила принцесса, не совсем верно истолковав взгляд ученицы.

– Пожалуй, откажусь, – покачала головой та. – Псевдоисторические романы меня мало интересуют.

Она хотела добавить, что печатать такие книги равносильно порче бумаги, но сдержалась. У каждого свои интересы и навязывать собственные вкусы Твайлайт никому не собиралась. Даже в её библиотеке был специальный стеллаж для подобной литературы!.. Маленький и у самого входа.

Селестия улыбнулась уголками губ, её рог засветился и к ним подлетел столик на низеньких – специально, чтобы уровень стола соответствовал лежащим пони – ножках. Миг спустя на него опустились пара чашек и заварочный чайник.

– Ваша магия возвращается, – отметила Твайлайт.

Она перехватила чайник в полёте и ловко разлила напиток по чашкам. Ноздри Селестии затрепетали, втягивая насыщенный аромат, жеребёнок улыбнулся.

– Я где-то читала, что «Принцесса Селестия ненавидит чай», – с улыбкой сообщила Твайлайт. – А пьёте вы его только для поддержания образа и чтобы не подрывать позиции производителей заварки.

Принцесса рассмеялась услышанному как забавному анекдоту.

– С чего бы мне заставлять себя делать то, что мне не нравится? – с нотками веселья в голосе, шутливо спросила она, будто именно её ученица придумала эту историю. – Вот уж не думала, что мой образ держится исключительно на чаепитии! Всегда считала себя... более разносторонней личностью.

Селестия притворно надула губы и скрестила копытца на груди.

– Разумеется, не только чай, – успокоила наставницу Твайлайт. – Ещё тортики.

– Кто бы сомневался, – уже непритворно вздохнула принцесса. – И почему пони запоминают подобные глупости, а все государственные дела пропускают мимо глаз и ушей?

– Возможно, это помогает им думать, что вы чуточку ближе к ним – простым пони? – предположила Спаркл.

Селестия молча кивнула и приняла чашку. Только отдав должное напитку, они продолжили разговор.

– Я слышала, ты взялась за исправление крыльев пегаса, – начала принцесса. – Каковы прогнозы?

– Оптимистичные, – после недолгого раздумья ответила Твайлайт. – Признаться, я ожидала худшего. Работа тяжёлая, но невыполнимой её назвать никак нельзя.

– Я рада, – улыбнулась Селестия. – Очень жаль, что не могу ничем помочь. Это область знаний мне не знакома. Как я понимаю, наш друг из иного Мира тебе помогал?

В этот раз Твайлайт размышляла дольше.

– Нет, скорее это я ему помогала, – наконец признала она. – После получения сил аликорна, мне открылось многое в магическом плане. Я словно прозрела и увидела Мир в первый раз. Сейчас я осваиваюсь и привыкаю к новому облику привычной реальности. А вот Рабидус, судя по всему, был к ней привычен уже очень давно. Слишком уверенно он действовал.

Селестия задумчиво покрутила чашку, любуясь, как танцуют чаинки.

– Да, магия иных Миров необычна... Скажи, – она подняла взгляд на ученицу, – после инициации ты стала понимать её лучше?

– Да, теперь я понимаю различие между нашей магией и его, – согласилась Твайлайт. – Вернее, могу сформулировать – по крайней мере, для себя – свои ощущения.

– Не поделишься?

– Хорошо. Заранее прошу прощения, если моя болтовня покажется маловразумительной, – Спаркл качнула гривой. – По большей части все измышления основаны на ощущениях и догадках. Итак...

Наша магия основана на гармоничности, её можно сравнить со стихами или песнями. Впрочем, многие заклинания таковыми и являются. Магия же Умбра Дей больше всего схожа с математическими формулами. Строгость и лаконичность математики с её безусловными правилами против полёта вдохновения поэта – в этом кроется различие. Но в нём же скрывается и сходство.

Как поэзия зиждется на правилах ритма и размера строф, так и в математике присутствует особая красота. Другое дело, что увидеть эту красоту способен не каждый, как не каждый сможет видеть стих как набор констант и переменных. Мне удалось уловить гармонию в заклинаниях Умбра Дей, потому я смогла ими воспользоваться.

Рабидус же, пока не готов просчитать нашу магию. Она слишком завязана на чувства и эмоции, в то время как привычная ему магия излишне рациональна.

Селестия помолчала, обдумывая услышанное.

– Значит, в этом кроется главное различие?

– Я не могу утверждать точно, всё это субъективные ощущения, – пожала плечами Твайлайт.

Богиня кивнула.

Спаркл налила ещё чашку чая, всё ещё думая о своей речи. Слишком сумбурно!.. Хорошо, что Селестия привыкла к подобным словоизлияниям подопечной. Когда-то давно, когда она только-только стала личной ученицей принцессы, и всё для малышки Твайлайт было внове, бурю восторга вызывало любое хоть сколь-нибудь значимое событие, и она спешила поделиться всеми великими открытиями с наставницей. А та каждый раз выслушивала сбивчивую речь жеребёнка, искренне радуясь и восхищаясь вместе с ученицей...

Приятные воспоминания заставили улыбнуться: Твайлайт не смущалась своего поведения в прошлом.

– Сестра сообщила о вашем разговоре, – осторожно сказала принцесса, наблюдая за ученицей. – Она утверждала, что ты готова взять на себя роль проводника знаний иных Миров.

– Всё верно, – кивнула, соглашаясь, Спаркл. – Не сразу, но со временем я готова принять эту ответственность.

– Понимаю, – Селестия встала и отошла в угол к столу, чтобы вернуться со свёртком.
– Ты готова впервые взглянуть в Камень Вероятностей? Он...